

Об этих переменах ни Мо Ханьчи, ни Ло Си не ведали. Ханьчи просто сообщили долгожданную весть: он может спуститься с гор и навестить родителей. Ло Си, услышав об этом, лишь промолчал. Ему некуда было возвращаться — из всего мира у него остался только Куньлунь.

Мо Ханьчи запомнил то утро до мельчайших деталей. Ло Си вытащил его из теплой постели ни свет ни заря. Вскоре они уже стояли на краю обрыва, перед которым расстилалось бескрайнее море облаков. Ханьчи не мог даже вообразить, насколько глубока эта пропасть; казалось, она ведет напрямиком в загробное царство.

Над головой еще мерцали звезды, но у самого горизонта уже разливалось мутное белесое сияние — предвестник зари. Внезапно по небосводу черкнула яркая искра, оставляя за собой ослепительный след. В тот же миг поднялся неистовый ветер: он пригибал к земле вековые деревья и швырял в лицо мелкую крошку. Ло Си, крепко схватив Ханьчи за руку, заставил его отступить. Свист в вышине становился всё громче, и одна за другой небеса прорезали вспышки, подобные метеорам. Они сливались в единую радужную ленту, устремленную туда, где должно было взойти солнце.

Этот сияющий поток пробудил Куньлунь. Вечные снега на вершинах вспыхнули пятицветным блеском, разгоняя призрачный туман. Сонное оцепенение гор сменилось величественным торжеством. Пик Пронзающий Небеса внезапно ответил мириадами огней: сотни учеников, словно рой звезд, сорвались с места, устремляясь вслед за главной процессией.

— Это же... — Мо Ханьчи замороженно смотрел на небо, и в его глазах отражались отсветы магического пламени.

— Глава ордена в сопровождении пяти старейшин и трех сотен учеников, — Ло Си смотрел на горизонт тяжело и мрачно. — Судя по всему, они направились в сторону Тяньду. Видимо, случилось нечто серьезное.

Мо Ханьчи непроизвольно потянулся рукой к небу, словно пытаясь коснуться ускользающего света.

— Я верю, что сияния этих мечей хватит, чтобы одолеть любого демона.

— Возможно, — негромко отозвался Ло Си. Он прислонился спиной к стволу древнего дерева и скрестил руки на груди.

— Жаль, не успели попрощаться с Чэн Ланом и Фэн Юэ.

— Если еще помедлим, пропустим время спуска, — поторопил его Ло Си.

Собрав вещи, они пришли к Драгоценному Залу Девятих Небес. Старейшина Хэньюнь стояла во главе группы из десятка молодых послушников, которые один за другим подходили за

благословением. Когда настала очередь Мо Ханьчи, тот невольно оглянулся на Ло Си. Его друг стоял чуть поодаль, не обремененный багажом, и молча протирал клинок Умина. Он явно не собирался ни прощаться, ни уходить.

— Ханьчи, а ты откуда родом? — внезапно возникшая рядом Су Цзии прервала его мысли.

— Из Хэньяна, что на Золотой Воде.

— Как удачно! Нам по пути, мой дом у подножия гор Цзюи.

Она попыталась фамильярно взять Ханьчи под руку, но тот смущенно отстранился. Разозленная Су Цзии чувствительно ущипнула его за локоть.

— Старейшина Хэньюнь, — Мо Ханьчи почтительно поклонился, а затем, неловко потирая затылок, пробормотал: — Ученик... этот ученик еще не вполне овладел искусством полета на мече.

За его спиной послышались смешки. Ло Си перестал протирать клинок и издал короткий холодный смешок.

— Я бы хотел попросить младшего брата Ло Си проводить меня до дома, — с плутовской улыбкой добавил Ханьчи.

Умин в руках Ло Си едва не звякнул о камни. Старейшина Хэньюнь перевела взгляд на юношу:

— Что ж, идея здравая. Я и сама хотела предложить нечто подобное.

— Как угодно, — бросил Ло Си.

— Тогда иди и собери вещи, не стоит задерживать остальных.

Полет превратился в испытание. Мо Ханьчи, вцепившись в пояс Ло Си мертвой хваткой, с опаской взирал на пронсящиеся внизу пейзажи Куньлуня. Су Цзии летела следом, не отставая ни на шаг.

— А Ханьчи-то наш... — крикнула она, — не просто бестолковый, а феноменально бестолковый!

— И глупый к тому же, — поддакнул Ло Си.

Ханьчи надулся. Обида и досада требовали выхода, и он, поддавшись импульсу, начал щекотать Ло Си за ребра. Тот явно не ожидал такого коварства. Ло Си, как оказалось, панически боялся щекотки: он не выдержал и расхохотался, из-за чего контроль над духовной энергией мгновенно испарился. Умин вильнул, заложил крутой вираж и кубарем рухнул вниз.

— Ты что творишь, идиот?! — прорычал Ло Си.

Спустя минуту они оба висели вниз головой, зацепившись за раскидистую ветку огромного дерева. Су Цзии, приземлившаяся чуть ниже, заходила от смеха. Ло Си был в ярости: с тех пор как он связался с Мо Ханьчи, полоса неудач стала его вечным спутником.

Ханьчи, впрочем, ничуть не смутился. Он раскачивался на ветке, явно довольный собой, пока дерево не издало зловещий треск.

— А ну замри! Рухнем же! — прикрикнул Ло Си.

Поздно. Ветка обломилась. Мо Ханьчи приземлился «ласточкой», впечатавшись лицом в мягкую землю. Ло Си же, проявив чудеса ловкости, перевернулся в воздухе и грациозно замер на ногах. Су Цзии смотрела на него с нескрываемым восхищением, отчего Ханьчи стало еще обиднее. Перед девушкой он опозорился по полной, пока Ло Си блистал мастерством. «И зачем я только позвал его с собой?» — ворчал он про себя.

Су Цзии достала платок, смочила его водой и принялась бережно стирать грязь с лица Ханьчи. Ло Си, наблюдая за этой сценой, почувствовал странное раздражение. Посмотрев на угасающее небо, он молча отправился в лес за хворостом.

Ночью они устроились у костра. Пламя весело плясало, освещая молодые лица. Мо Ханьчи, решив развлечь компанию, принялся травить страшные истории. Су Цзии, сжавшись в комок, вздрагивала от каждого шороха, что льстило самолюбию рассказчика, а Ло Си лишь снисходительно усмехался в самых жутких местах.

Из чащи доносился волчий вой и свист ветра, напоминающий плач призраков. Но теперь лесные духи не пугали их — ученики Куньлуня знали, что обычное зверье и мелкая нечисть предпочтут спастись бегством, едва почувяв их силу. Однако в этих диких лесах порой встречались твари и посерьезнее. Двадцать лет назад, когда миром правил Монарх Столицы демонов, демоны рыскали повсюду. С его уходом они затаились, но теперь, поговаривали, в Столицу демонов прибыл Юло Минван, а следом явилась и Девушка Небесного Мандата. Зло снова поднимало голову.

Внезапно Су Цзии почувствовала, как по спине пробежал ледяной холод. Тьма за деревьями словно стала гуще и ощутимее.

— Ханьчи... мне как-то не по себе...

Мо Ханьчи не успел ответить — Бахуан на его поясе издал тревожный, тонкий звон.

Ло Си мгновенно подобрался, всё его тело натянулось, как струна. Умин в его руке вибрировал, словно в предвкушении славной охоты. Приложив палец к губам, он знаком приказал всем замолчать и одним резким движением засыпал костер землей.

Лес погрузился в непроглядную, звенящую тишину. Ханьчи, еще не способный видеть в темноте, лихорадочно нашарил чью-то руку и крепко сжал её.

— Не бойся, — прошептал он, — мы с Ло Си рядом.

Рука дернулась.

— Придунок, это я, — раздался шепот Ло Си.

Ханьчи испуганно отпрянул и тут же схватился за рукоять меча.

— А где Шишу Су?!

Ло Си ничего не ответил. Ханьчи обнажил Бахуан, и клинок вспыхнул магическим пламенем, вырывая из тьмы клочок земли. Девушки нигде не было. На траве блестели свежие алые капли, уходящие цепочкой в лесную глушь.

— Проклятье!

В глубине чащи раздался отчаянный крик Су Цзии. Не раздумывая ни секунды, юноши бросились на звук. Проламываясь сквозь кустарник, они вылетели на небольшую поляну и замерли. В переплетении ветвей мелькала белая тень — огромная многохвостая лисица, зажав девушку в пасти, кружила по лесу, словно играя с добычей.

— Надо же, лисица, обретшая разум, — Ло Си не скрывал азарта.

Мо Ханьчи похолодел. Он уже видел этот взгляд — так смотрят на дичь, которую намерены загнать и прикончить. Точно так же Ло Си смотрел на монстра в Башне Магических Сокровищ.

Ло Си рванулся вперед, двигаясь с невероятной скоростью. Из чащи донесся скрежет стали и яростный рык зверя. Ханьчи бросился следом и увидел Ло Си, стоящего напротив огромной белой лисицы. В свете магического пламени зверь горел золотыми глазами.

Ло Си улыбался. Это не была его обычная мягкая улыбка — в ней сквозила дерзкая, пугающая ухмылка. Он закинул меч на плечо, и в этом жесте чувствовалась такая уверенная мощь, что у

Ханьчи поползли мурашки по коже. В этот миг Ло Си казался чужим, опасным, окутанным ледяной и темной аурой.

— Отпусти её! — крикнул Ханьчи, обращаясь к лисице.

— Брось, Ханьчи, — бросил Ло Си, не оборачиваясь. — Она хоть и разумная, но до человеческой речи ей еще расти и расти.

Лисица зарычала, крепче сжимая зубы. На белой одежде Су Цзии расплывались багровые пятна.

<http://bllate.org/book/17550/1711085>